

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ В ХРИСТИАНСКОМ ПОНИМАНИИ

*Выступление перед учителями средних школ
г. Волоколамска*

Понятия духовности, христианства, культуры

Прежде чем говорить о духовной жизни, я хотел бы прояснить понятие “духовность”. Сегодня мы много слышим о духовности. О ней говорят люди самых разных профессий и мировоззрений, разного жизненного опыта, вкладывая в это понятие самое разное содержание. В православном, христианском понимании духовность прежде всего связана с понятием о Святом Духе. Духовность – это способность жить так, чтобы вся жизнь была пронизана присутствием Святого Духа, чтобы Святой Дух действовал в человеке. Таким образом, духовность – это прежде всего религиозное понятие. Вне религии этот термин лишен смысла.

Те, кто постарше, хорошо помнят, как в советское время в школах и вузах нас учили, что человек – это обезьяна, достигшая известной стадии интеллектуального развития, что человек – прежде всего существо материальное, живущее в материальном мире. Все, что при таком подходе вкладывалось в понятие духовности, было лишено религиозной сердцевины. Под духовностью понималась интеллектуальная деятельность, приобщенность человека к культуре, но не более.

Понятие культуры тоже требует объяснения. Слово “культура” произошло от латинского “культ” – “богослужение”. По своим корням вся человеческая культура имеет религиозное происхождение. В древнем мире не было иной культуры, кроме той, что была непосредственно связана с религией. Из чего родилась музыка? Из богослужебного пения, из желания людей воспевать Бога. С чего началось изобразительное искусство? С того, что люди пытались изобразить в линиях и красках свой религиозный опыт. Можно проследить истоки любого культурного явления, любого вида искусства. И окажется, что все они – в религиозных верованиях, в религиозном культе.

С момента, когда культура отделилась от религии, приобрела самостоятельное бытие, а произошло это не так уж давно – на Западе в эпоху Возрождения, а у нас, в России еще позже, – и появилась так называемая светская культура. Всякая светская культура, как мне кажется, в той или иной степени либо противопоставляет себя чему-то божественному и религиозному, либо подменяет собой нечто божественное и религиозное, либо постепенно, мучительно ищет те корни, от которых она когда-то оторвалась. Иными словами, культура не может быть нейтральной по отношению к религии. Она может быть религиозной, причем здесь я имею в виду не только чисто религиозную, но и светскую культуру, которая пытается нащупать свой путь к Богу. Она может быть и антирелигиозной, в том смысле, что воинственно противопоставит себя религии, как это было с советской культурой. Но культура может быть антирелигиозной и в том смысле, в каком приставка “анти” употребляется в греческом языке, “вместо”. Тогда эта культура, или, скорее, антикультура – попытка подменить собою религиозное содержание жизни.

И еще одно предварительное замечание – о смысле понятия “христианство”. Казалось бы, здесь нет вопроса, мы все знаем, что такое христианство. И вместе с тем, если нас спросят, в чем сущность христианства, чем христианство отличается от других религий, зачем нужно христианство, то я думаю, не все сумеют правильно ответить. И это потому, что в понятие “христианство” тоже часто вкладывается совершенно разное содержание.

Христианство – одна из мировых религий, но этим далеко не исчерпывается его суть. Если мы посмотрим на отдельные составляющие христианства, то увидим, что многие из них имеются и в других религиях. Например, вера в единого Бога разделяется христианами, иудеями, мусульманами – представителями монотеистических религий. Христианская нравственность тоже не является чем-то уникальным: в чем-то она близка иудейской, ветхозаветной нравственности; много общего у нее с исламским нравственным учением. На уровне аскетической и молитвенной практики у христианства тоже немало общего с другими религиями. Посмотрите, как молятся христиане в храме и мусульмане в мечети. Они произносят похожие слова в молитвах, используют похожие жесты. Одним словом, ни на одном из перечисленных уровней мы не найдем кардинальных отличий христианства от других религий.

Уникальность же христианства заключается в том, что это религия Бога Воплотившегося – Бога, ставшего Человеком. Именно живая Личность Христа стоит в центре христианской религии. Я подчеркиваю: не нравственное учение Христа, не те или иные аспекты духовной жизни, молитвенной, или аскетической практики, а именно живая Личность Христа есть центр и сущность христианства. Вся жизнь Церкви, вся духовная жизнь христианина, все, что мы называем духовностью в христианском понимании, – все это ориентировано на Христа и обусловлено стремлением к личному общению с Ним.

Уникальность христианства еще и в том, что то непреодолимое расстояние, которое существует между Богом и человеком и которое человек не может преодолеть собственными силами, уже преодолено Самим Богом – Богом, Который для того, чтобы мы могли узнать о Нем, полюбить Его, поверить в Него, для того, чтобы искупить нас от греха и зла, смерти и ада, стал Человеком, то есть одним из нас. Как говорили Отцы Церкви, Бог, оставшись единосущным Отцу по Божеству, стал единосущным нам по человечеству. Оставаясь всецело Богом, не утратив ничего из Своих божественных свойств, Он стал Человеком, добровольно принял на себя человеческую природу. Он остался тем, чем был, и воспринял на Себя то, чем не был. В результате человеческая природа настолько тесно и неразрывно слилась в лице Христа с Божеством, что всякое проявление этой человеческой природы было пронизано божественным присутствием. Иными словами, в лице Христа мы встречаем Человека, у Которого всякое Его человеческое проявление неразрывно связано с Божеством: Бог присутствует во всем, что делает, что думает и что говорит Христос-Человек.

Для христиан Христос – живой идеал, тот пример, которому мы должны во всем подражать. Не случайно в Православной Церкви почитают святых. Их почитают не потому, что они какие-то особые существа, созданные из другой материи. Это такие же люди, как мы с вами. Но это люди, которые прошли гораздо дальше, чем мы, по пути уподобления Христу. Они приобрели Бога внутри себя, настолько естественно и неразлучно соединились и слились с Ним, что Бог чувствует Себя в каждом из святых как в собственном доме, и святые становятся как бы инструментами в Его руках, потому что Бог через них действует на других людей.

Каждый, кто становится христианином, вступает на путь, ведущий ко Христу. И у каждого своя дорога, своя тропа. Каждый человек подходит к цели со своей стороны. И чем ближе человек ко Христу, тем полнее он воспринимает Бога и тем более способен вместить в себя Бога. А приняв Бога внутри себя, он может передавать знание о Боге и опыт присутствия Бога другим людям.

Вера в Христа Воскресшего

Теперь я хотел бы обозначить тему нашей сегодняшней беседы. Речь пойдет о христианской духовной жизни, о том пути, по которому христианин идет к своей цели. А цель эта – возможно более полное уподобление Богу и соединение с Ним.

Путь христианина обусловлен несколькими ключевыми моментами, без которых христианская духовность невозможна и немыслима. Прежде всего христианин – это член Церкви. Вне Церкви никакой христианской духовности быть не может, потому что Христос оставил после Себя не литературные произведения, которые мы могли бы изучать, не иные памятники Своего присутствия

на земле, а именно Церковь – Церковь как реальность, в которой живут люди из поколения в поколение. В этом еще одно существенное отличие Христа от основателей других религий и нравственных учений.

Как правило, основоположники той или иной религии, того или иного философского или нравственного учения, были прежде всего учителями, которые заботились о том, чтобы оставить после себя письменное наследие. Сочинения каждого такого учителя становились фундаментом, на котором строилась жизнь основанной им школы. Христос же не написал ничего, ни одной строчки. Все, что мы знаем из письменных источников о Христе, – это свидетельства тех, кто видел Христа, или тех, кто слышал рассказы очевидцев. Среди тех, кто знал Иисуса Христа при Его земной жизни – прежде всего апостолы. Четверо из них – Матфей, Марк, Лука и Иоанн – стали авторами Евангелий, а Иаков, Петр и Иоанн – авторами посланий. Но был среди авторов Нового Завета человек, который, по-видимому, при жизни Христа не встречал – это апостол Павел. Именно с него начинается религиозный опыт тех людей, к которым принадлежат и сегодняшние христиане, не встречавшие Христа в своей физической жизни, но встретившие Его на своем духовном пути.

Вероятно, большинству из вас известна история обращения апостола Павла – человека, который из гонителя христианства превратился в его горячего апологета. Он был верующим иудеем и считал, что христианство противоречит основным нормам иудейской религии, что эта опасная секта. Вооружившись письмами против христиан Дамаска, Савл (так звали Павла до обращения) шел в Сирию, чтобы бороться против христианства. Но когда он был на пути в Дамаск, ему неожиданно явился Христос в ослепительном свете. Савл “упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус...” (Деян. 9:4). С этой встречи – не на уровне физического бытия, но на уровне духовного прозрения, обращения – началась жизнь апостола Павла, который, не встретив Христа при жизни, стал одним из самых ревностных Его последователей.

Все будущие поколения христиан – это люди, которые Христа лично не знали, не имели возможности прочитать Его сочинения, потому что таковых не было. Их знание о Христе исчерпывалось тем, что они могли прочитать в Евангелиях как свидетельствах людей, которые Христа видели и слышали. Но каждый из них встречал Христа на собственном духовном пути: не просто узнавал о Его учении или был убежден словами, которые прочитал, но именно обретал внутри себя Живого Христа.

Эти встречи происходили и происходят по-разному. Нет двух людей, которые пришли бы к Богу одинаковым путем. Одни приходят ко Христу через внезапное обращение, как у апостола Павла, другие – через чтение книг. Но настоящий христианин – это тот, кто не просто что-то слышал, узнал о Христе, начитался книг о христианстве. Это человек, который знает через свой внутренний опыт, что Воскресение Христа – реальность, что Живой Христос присутствует в Церкви. И Церковь тем и отличается от всех известных философских школ, религиозных общин и сообществ, что дает людям возможность соприкоснуться с Живым Христом в реальном внутреннем духовном опыте.

Христианин – член Церкви

Церковь располагает многими средствами, которыми человек может воспользоваться, чтобы выйти на путь, ведущий к личной встрече с Христом. Но прежде всего Церковь – это община. Когда человек приходит в Церковь, он перестает быть индивидуумом, стремящимся найти свой собственный, исключительный путь к Богу, к духовному совершенству. Попадая в Церковь, человек вливается в некий поток и начинает двигаться в его русле. Верующий человек оказывается идущим рука об руку с другими людьми. Став членом Церкви, человек становится членом общины и вместе с другими христианами начинает духовно возрастать.

Когда я говорю “человек стал членом Церкви”, то не имею в виду людей, которые время от времени заходят в храм, чтобы постоять на службе, поставить свечку и уйти, ничего не поняв, оставаясь такими же чужими в храме, какими они были до этого. Нет. Стать членом Церкви значит приходить в Церковь как в свой собственный дом, участвовать в ее жизни, регулярно посещать богослужения,

исповедоваться и причащаться. Становясь членом Церкви, человек преодолевает культурные и психологические барьеры, отделяющие его от церковной жизни, и пытается войти в эту жизнь полноценно и интегрально.

Если в Церковь приходит человек, который мало знает о ее жизни, первой его реакцией нередко бывает шок – он попадает в совершенно непонятную и незнакомую атмосферу, слышит песнопения и возгласы на малопонятном языке, видит странные облачения, кадилый дым, странные церемонии. И человек неискушенный может подумать, что здесь происходит какое-то магическое действие, а вся обстановка создана для воздействия на психику. Именно так воспринимали Церковь многие атеисты, которые приходили в храмы с заведомым желанием все опровергнуть и ниспровергнуть. Но и пение, и чтение молитв, и одежды священнослужителей – это лишь внешняя сторона, которая никогда не станет понятной, если человек не ощутит ту внутреннюю сердцевину Церкви, которой является Сам Христос.

Церковные таинства – исповедь и Причастие

Основой церковной жизни являются таинства. Из них три основополагающие: Крещение – таинство вступления в Церковь, исповедь – таинство нашего ежедневного, регулярного очищения, и Причастие – таинство нашего соединения со Христом.

Для чего нужна исповедь и почему духовная жизнь и подлинная духовность невозможна без этого таинства?

Христианство утверждает, что то состояние, в котором мы сейчас живем, – это состояние человека после грехопадения: каждый из нас живет между Богом и дьяволом, между добром и злом, каждый из нас ежедневно в своей жизни делает выбор между путем, ведущим ко спасению, к Богу, и путем, ведущим к духовной смерти и аду. В нашем нынешнем состоянии неизбежной раздвоенности, выбора между добром и злом мы духовно слепы, наше внутреннее зрение притуплено, мы часто не имеем правильных ориентиров, а потому не можем найти правильный путь. Мы не можем нащупать путь к свету именно потому, что находимся во тьме, не можем обрести путь к духовному исцелению именно потому, что не знаем, каков наш диагноз, каковы наши духовные болезни и как их лечить. Для всего этого и нужна исповедь.

Исповедь – это тот момент, когда мы ставим себя перед лицом Бога и производим честный, беспристрастный и беспощадный самоанализ; спрашиваем себя, что отделяет нас от Бога и от людей, что препятствует достижению духовных высот.

Из своей священнической практики могу сказать, что люди, которые исповедуются впервые или бывают на исповеди редко, как правило, не чувствуют своей греховности. Такой человек может прийти на исповедь раз в пять лет и сказать: “У меня больших грехов нет, я – как все, ничего не украл, никого не убил”, то есть приходит с чувством удовлетворенности самим собою. И парадоксальным образом, людям, которые исповедуются, скажем, раз в месяц или каждую неделю, на исповеди всегда есть что сказать, они видят свои грехи.

Почему это происходит? Потому что, чем ближе человек к свету, тем яснее ему все те недостатки, которые не видны во тьме. Если в комнате закрыть двери, зашторить окна и погасить свет, то невозможно будет увидеть, убрана она или в беспорядке, есть ли в ней грязь и пыль или нет. Если же распахнуть окно, в свете солнечных лучей сразу будут видны все места, где скопились грязь и мусор. Так же и с человеческой душой. Пока мы во тьме, пока далеки от Бога, пока варимся в собственном соку, мы не видим своих недостатков. Мы всегда уверены в своей правоте и только удивляемся, почему при всех наших прекрасных качествах так многое у нас не получается, так многое нас не удовлетворяет. И мы, как правило, виним окружающих, которые нас недооценивают, не замечают наши достоинства. От такого искаженного видения происходит много бед. И именно от этого помогает избавиться и исцелиться честная, полноценная и регулярная исповедь, которая приносится Богу, но свидетелем которой является священник. Итак, исповедь – одна из важнейших

составляющих христианской духовной жизни.

Другая составляющая – таинство Причащения. По учению Церкви, в момент принятия Святых Христовых Таин мы духовно и телесно соединяемся с Живым Христом. В свое время известный философ-материалист говорил, что “человек есть то, что он ест”. В каком-то смысле это действительно так: человек формируется тем, чем он питается. В христианстве верующие питаются Богом, причем не в переносном, духовном смысле, но в самом прямом: в таинстве Причащения под видом хлеба и вина они вкушают Тело и Кровь Христовы. При этом объяснить, что происходит в момент Причастия, невозможно: это можно пережить только на собственном опыте. С той же очевидностью, с которой апостол Павел ощутил присутствие Христа на пути в Дамаск, человек может почувствовать, что, когда он принимает Хлеб и Вино Евхаристии, он принимает в себя Самого Бога. Иначе говоря, расстояние, существующее между человеком и Богом, будучи однажды преодолено Богом, Который стал Человеком, основал Церковь и дал Свое Тело и Свою Кровь в пищу людям, – аннулируется в тот момент, когда мы духовно и телесно соединяемся с Богом в таинстве Причащения. В этот момент человек и Бог становятся “едино”, потому что жизнь человека, принявшего в себя Тело и Кровь Христа, становится неразрывно связанной с Богом, пронизанной Его присутствием настолько, насколько таковой являлась жизнь Христа, насколько таковой являлась жизнь Божией Матери и многих святых, соединившихся с Богом и ставших с Ним “едино”. Таким образом, Причастие – ключевой момент духовной жизни христианина.

О духовном наставничестве

На пути к Богу человек нуждается в духовном наставнике. Духовным наставником, или духовным отцом, духовником, может стать священнослужитель, которому вы доверяете. Он не может быть кем-то навязан. К выбору духовного руководителя нужно подойти очень ответственно. Прежде чем просить того или иного священника стать вашим духовным отцом, вы должны постараться понять строй его мыслей, его взгляды – не противоречат ли они вашим убеждениям. И если вы почувствовали, что это именно тот человек, которому вы можете доверить все самое сокровенное и взамен получить мудрый и честный совет, такой священник может стать вашим духовным наставником. При этом нужно помнить, что духовник не должен за вас решать ваши проблемы. Глубоко заблуждаются люди, которые воспринимают духовного отца как некоего оракула, способного решить все те проблемы, которые человек не может решить сам. Духовный отец может лишь помочь духовному сыну или духовной дочери прийти к правильным решениям, но не должен навязывать свои решения. Если же духовник действует иначе, если настаивает, чтобы любое его слово принималось к безоговорочному исполнению, такой духовник стоит на ложном пути. Очень важно найти такого наставника, который был бы духовно опытным и вместе с тем давал бы своим духовным чадам свободу, позволял бы им самим развиваться в этой свободе, подавая в нужный момент советы, но оставляя людям право принять их или не принять.

Проблема здесь заключается еще и в том, что священников мало, гораздо меньше, чем людей, которые хотели бы пользоваться их непосредственным, личным духовным руководством. Священник ограничен в своих возможностях, прежде всего во времени, и это тоже осложняет выбор священника, который стал бы подлинным духовным наставником.

О духовной литературе

В православной традиции существуют и другие способы получения духовного руководства. Это чтение духовной литературы, которой очень богата Православная Церковь. Евангелия, Деяния и апостольские послания, включенные в Новый Завет, составляют священное для христиан Писание. Верующие читают его ежедневно, многократно, а некоторые даже заучивают Евангелие наизусть.

Кроме того, существует обширная литература, которая создавалась в течение всех двадцати веков существования христианства. И если человек хочет непрестанно духовно возрастать, он должен пользоваться и этими путеводителями.

Очень важно научиться правильно ориентироваться в море духовной литературы, которой сегодня

заполнены книжные лавки. Далеко не все, что выдается за православную литературу, в действительности является таковой. В советское время мы страдали от того, что религиозные книги были недоступны, их можно было найти лишь на “черном рынке”, в “самиздате”. Сейчас ситуация изменилась. Церковные, монастырские и даже светские книжные магазины и лавки предлагают богатый выбор духовной литературы. Кроме книг и брошюр, есть видеоматериалы и аудиокассеты. Нередко эту продукцию сопровождают внушительные надписи, например “Книга издана по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II”; на многих книгах, брошюрах и кассетах изображены иконы, православные символы. Все эти внешние признаки принадлежности к православной традиции заставляют неразборчивых покупателей воспринимать всякую такую книгу как слово Церкви. Между тем, не всякая книга, на которой написано “По благословию Святейшего Патриарха”, действительно получила такое благословение. И не всякая брошюра, написанная православным автором, пусть даже священнослужителем, является подлинно православной.

Кстати, о “благословениях”. Иной раз попадаются книги, выпущенные по благословию иерарха, который в действительности уже несколько лет как умер. А недавно я видел книгу, изданную “по благословию святой горы Синай”. Может ли “гора” благословлять издание книги? И не является ли попранием памяти того или иного иерарха издание книг и газет якобы по его благословию через несколько лет после его смерти?

Одна из бед современной России – стремление нечестных людей нажиться на суррогатах, подделках. Происходит это повсеместно. Можно купить “фирменную” одежду знаменитого западного производителя: на деле же это изготовлено на отечественной фабрике, наспех скроено и продается по такой цене, что легко догадаться, что это подделка. То же происходит и на рынке духовной литературы. Есть книги, которые, прикрываясь громкими, вызывающими доверие “православными” названиями, на самом деле представляют собой подделку. Поэтому, приобретая книги, нужно быть осторожными и, если есть возможность, проконсультироваться предварительно с компетентными людьми.

Если же отмести весь этот мусор, то окажется, что существует огромное количество подлинно православной литературы, которая может стать для каждого христианина духовным руководством. Это прежде всего творения Святых Отцов и Учителей Церкви начиная со II века, таких как Игнатий Богоносец, Ириней Лионский, Афанасий Великий, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Блаженный Августин, Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин, Симеон Новый Богослов, Григорий Палама (чтобы ограничиться только этими именами). Из русских дореволюционных авторов полезно читать Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова. Среди современных авторов, чьи книги могут принести огромную пользу, назову прежде всего митрополита Сурожского Антония, архимандрита Софрония (Сахарова), архимандрита Киприана (Керна), протоиерея Александра Шмемана. Очень полезно читать жития святых – как древних, так и новых, в особенности жизнеописания отечественных новомучеников и исповедников XX века. Настольной книгой христианина может стать “Добротолюбие” – классический сборник писаний духовно-аскетического содержания в пяти томах.

О молитве

Никакая религия невозможна без молитвы. В христианстве молитва составляет основное содержание религиозной жизни. Христианин – это человек, который постоянно помнит о Боге. Когда мы говорим о молитве, речь идет не только о том, чтобы, встав с утра, несколько минут помолиться и сделать то же самое вечером перед сном; не о том, чтобы иногда, придя в церковь, адресовать Богу несколько слов, но о том, чтобы постоянно жить в Боге, постоянно помнить о Нем. Апостол Павел говорит: “Непрестанно молитесь” (1 Фес. 5:17). И именно непрестанная молитва является идеалом для христианина.

Вы спросите, как можно непрестанно молиться, если человек должен работать, заботиться о ближних и т. д.? Когда мы говорим о непрестанной молитве, здесь имеются в виду не только те

минуты, когда мы стоим перед иконами, но молитва как обращенность, ориентированность всей нашей жизни на Бога – то, что в Ветхом Завете называлось “хождением пред Богом”. Из Ветхого Завета, мы узнаем, что, например, Енох “ходил пред Богом” (Быт. 5:24), царь Давид “ходил пред Богом” (3 Цар. 3:6), а вот царь Аммон “не ходил путем Господним” (4 Цар. 21:22). Здесь указывается на некое основное содержание жизни человека – как он определил себя по отношению к Богу. “Не ходить пред Богом” – значит, не помнить о Боге, не ориентировать на Него свою жизнь, не сверять ее с божественными заповедями, с идеалами духовной жизни. А “ходить пред Богом” – значит всякий свой поступок, всякое свое дело и всякое слово взвешивать на весах христианской духовности: соответствует оно ей, или выпадает из ее строя.

Молитва неразрывно связана с жизнью. Мы не можем достичь успехов в молитве, если в повседневной жизни бываем раздражительными, недоброжелательными, нетерпеливыми. Молясь, мы должны постепенно меняться к лучшему.

Молитва – это беседа человека с Богом. Мы молимся не потому, что это нужно Богу, что Бог от нас этого требует. И уж конечно не потому только, что мы хотим от Бога что-то получить, хотя в каких-то случаях мы просим Бога о вполне конкретных вещах. Некоторые думают, что молитва нужна лишь для того, чтобы что-то у Бога попросить, и в этом случае Бог – лишь средство для получения чего-либо. Это в корне неправильный подход. Мы молимся Богу прежде всего потому, что мы жаждем общения с Ним.

Общение с Богом сродни общению с любимым человеком. Подобно тому, как влюбленный постоянно думает о любимой девушке, стремится к встрече с ней, а расставшись, начинает ждать следующего свидания, так и христианин, для которого Христос – главное содержание жизни, просыпается с мыслью о Христе и засыпает с этой мыслью. Он всю свою жизнь сверяет с жизнью Христа и прежде чем что-то сделать, спрашивает себя: а как бы на моем месте поступил Христос? Постоянно соразмеряя свою жизнь с нравственным и духовным идеалом христианства, такой человек постепенно выравнивает ее, она постепенно изменяется к лучшему. Это может происходить быстрее или медленнее, но если человек идет по этому пути не сворачивая, если все составляющие христианской духовности присутствуют, то жизнь человека становится постоянным движением вперед.

Человек по отношению к Богу никогда не может быть нейтральным, не может стоять на месте. Он либо движется к Богу, либо отдаляется от Него. Это как в шахматах: выжидательные ходы почти никогда не приводят к победе, они только кажутся нейтральными, на самом же деле это путь к проигрышу. Шахматист в игре должен быть активен, реалистически оценивая сильные и слабые позиции той или иной фигуры. Он должен двигать фигуры так, чтобы на каждом фронте побеждать.

Так и в христианской жизни. На каждом из “фронтов” – будь то участие в церковных таинствах, молитва, чтение духовной литературы – у человека могут быть победы и поражения, но ни на одном из них он не должен отступать. В исповеди он должен идти шаг за шагом к все более глубокому покаянию. Причастие должно приводить его к все более осязаемым внутренним переменам. Молитва должна быть школой общения с Богом, внутреннего сосредоточения. Чтение духовной литературы должно быть не бессистемным и спонтанным, но способствующим постоянному духовному возрастанию. Есть и другие составляющие христианской духовной жизни, в частности, аскетические правила, посты, воздержание и тому подобное, которые помогают человеку достигать все более высокого духовного уровня.

Беда многих современных людей заключается в том, что они живут без ясной цели, блуждают по дорогам без правильных ориентиров. Человек, привыкая жить подобным образом, перестает ценить свое время: изо дня в день, из года в год жизнь проходит бесцельно, человек, что называется, убивает время. Но убивать время – это преступление. Жизнь и без того так коротка. И чем ближе подходит человек к неизбежному концу, тем острее ощущает кратковременность жизни. Если же жизнь человека духовно наполнена, пронизана божественным присутствием, то ему всегда не хватает времени, всегда хочется сделать и успеть больше.

Итак, в духовной жизни невозможны выжидательные ходы. Время может течь либо со знаком плюс, либо со знаком минус. На пути духовной жизни можно или прогрессировать, или регрессировать, то есть либо приближаться к духовным идеалам, к Богу, либо от них отдаляться. Часто люди, живущие без цели, без духовного ориентира думают, что жизнь их протекает с неким нейтральным содержанием. На самом же деле, сами того не замечая, они постепенно деградируют.

Земная жизнь – подготовка к жизни будущей

Заканчивая эту беседу, хотелось бы сказать, что для каждого человека – религиозного или атеиста, христианина или нехристианина – земная жизнь – это движение к смерти. И часто наша жизнь оказывается бесцельной и бессодержательной именно потому, что мы забываем о ее конечной перспективе. Святые Отцы говорили, что человек должен жить так, будто каждый день его жизни – последний. При такой внутренней установке человек отказывается от множества второстепенных вещей, потому что в перспективе встречи со смертью эти вещи кажутся незначительными и ненужными, он сосредотачивается на самом главном. В христианской духовной жизни очень важно, чтобы память о смерти всегда присутствовала, но не для того, чтобы отравлять человеку жизнь, не для того, чтобы он разучился радоваться жизни, а для того, чтобы придать жизни серьезность и глубину. В христианстве смерть воспринимается не как что-то ужасное, не как катастрофа, прерывающая течение жизни, но как венец жизни, ее кульминация, вершина, как переход человека в состояние более полноценное, духовное и божественное.

Земная жизнь – подготовка к жизни будущей. Но это не значит, что наша жизнь – лишь некий черновик будущей жизни. Земная жизнь ценна сама по себе, и человек живет здесь не для того только, чтобы переждать это время, а затем перейти в лучшее состояние. Он живет для того, чтобы в активном доброделании, в активной духовной жизни принести плоды – как те, которые он оставит после себя на земле, так и те, которые возьмет с собою на небеса.

Христос говорит: “Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе” (Мф. 6:19). Христианская духовная жизнь есть собирание сокровищ на небе – накопление духовного богатства.

И именно с тем, что мы накопили в душе, в духе, в сердце, мы и перейдем в жизнь будущую. И именно от того, какого духовного состояния мы достигли, в конечном итоге и зависит наша судьба в жизни вечной. Из этого мира человек не возьмет с собой ни материальное богатство, ни те многообразные способы подменить счастье, блаженство и удовлетворение, которые он здесь изобретает. Он возьмет с собой только то, что накопил в своем духовном опыте.

ВСЯ БИБЛИЯ | ПОИСК | ГЛАВНАЯ СТРАНИЦА | ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Межконфессиональное информационно-аналитическое Обозрение "Orthodoxia"
Powered by "Interpressfact". © "Interpressfact" 2003

